№ 224. 1901 г.

ДОМОСТИ, 16 АВГ

Моск. вед. Москва 1894 16 августа

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРАХЪ. *

По традиціямъ, установленнымъ въ Императорскихъ театрахъ, драматическій актеръ или пѣвецъ, не принадлежащій къ Императорскимъ театрамъ, но пожелавшій поступить на казенную службу, обязанъ былъ непремѣнно выдержать безвозмездно три публичные дебюта, въ роляхъ, подходящихъ къ его таланту и, по возможности, по собственному своему выбору. Если дебюты оказывались удачными, собирался совѣтъ, состоящій изъ инспектора репертуара, начальника конторы театровъ, режиссера или капельмейстера и нѣсколькихъ первоклассныхъ артистовъ. По ихъ одобренію, артиста представляли директору для утвержденія на дѣйствительную службу.

Завѣдомо безталанный пѣвецъ или актеръ ни въ какомъ случаѣ поступить на службу въ Императорскіе театры по протекціи не могъ.

Никто изъ служащихъ при дирекціи, до сторожа включительно, не могъ быть уволенъ со службы безъ особо уважительныхъ причинъ. И непремѣнно съ разрѣшенія директора и съ согласія министра Двора, которому всѣ распоряженія дирекціи театровъ непремѣнно докладывались. Всѣ служащіе въ дирекціи театровъ были совершенно обезпечены отъ произвола чиновниковъ. Дверь къ высшимъ властямъ для нихъ всегда была открыта.

Въ Москвѣ смѣнившій въ 1860 г. Вс[illegible]стовскаго Л. Ѳ. Львовъ, обладавш[illegible] знаніемъ сценическаго искусства, проявилъ излишнюю высокомѣрность и своимъ суровымъ обхожденіемъ ско[illegible]р оттолкнулъ отъ себя опытныхъ чиновниковъ и заслуженныхъ извѣстныхъ артистовъ, которые приняли сторону инспектора репертуара, очень добраго человѣка, Н. И. Пельта.

Львовъ выписалъ отличную италіянскую оперу, съ великолѣпнымъ капельмейстеромъ Віанези во главѣ. Этотъ удивительный человѣкъ умѣлъ играть на 12 инструментахъ, могъ дирижировать всѣми италіянскими операми на память. Бывало, разложивъ у себя въ нумерѣ гостинницы на полу всѣ оркестровые голоса какой нибудь оперы, онъ ползалъ по нимъ на коленахъ съ карандашомъ въ рукѣ и быстро исправлялъ въ нихъ ошибки или дѣлалъ купюры и отмѣтки. Однажды, во время спектакля, музыканты въ первомъ антрактѣ сняли съ капельмейстерскаго пюпитра партитуру шедшей въ этотъ вечеръ оперы и вмѣсто ея поставили, верхнимъ концомъ внизъ, совсѣмъ другую оперу. Віанези имѣлъ привычку начинать вступленіе не открывая партитуры. На этотъ разъ онъ, по обыкновенію, началъ вступленіе и, открывъ партитуру спустя тактовъ 20—30, снова закрылъ ее, взглянулъ съ улыбкой на музыкантовъ и весь актъ оперы дирижировалъ совершенно свободно на память.

Въ составѣ оперы находились великолѣпное сопрано гжа Фрѣтчи и колоссальный симпатичный басъ г. Віалетти: они приводили въ полный восторгъ московскую публику. Въ общемъ, эта италіянская опера, обставленная отличными въ то время новыми декораціями и аксесуарами, имѣла очень большой успѣхъ.

Русская опера въ то время совсѣмъ ступевалась. Въ репертуарѣ оставались: *Жизнь за Царя*, *Асколъдова Могила*, *Русалка* и *Громобой*,— появлявшіяся очень рѣдко. Превосходные представители ея, Е. А. Семенова и М. П. Владиславлевъ, уже оканчивали свою блестящую карьеру, а выписанные для русской оперы Чехи успѣха совсѣмъ не имѣли.

Е. А. Семенова обладала богатымъ симпатичнымъ голосомъ. Въ 1847 году артистка была переведена изъ Петербурга на службу въ Императорскій Московскій театръ. Здѣсь она скоро сдѣлалась неизмѣнною любимицей публики. По ея иниціативѣ въ Москву были переведены изъ Петербурга басъ Д. В. Демидовъ и теноръ М. П. Владиславлевъ; оставила службу она въ началѣ 1863 года, выйдя на пенсію.

М. П. Владиславлевъ—сынъ московскаго священника, учился сначала въ Московской семинаріи, но обладая прекраснымъ баритономъ, онъ поступилъ въ Императорскую Московскую Театральную школу, въ классъ пѣнія. Дебютировалъ онъ на Боль

За ошибки — строго

290

состоящій изъ инспектора репертуара, начальника конторы театровъ, режиссера или капельмейстера и нѣсколькихъ первоклассныхъ артистовъ. По ихъ одобренію, артиста представляли директору для утвержденія на дѣйствительную службу.

Завѣдомо безталанный пѣвецъ или актеръ ни въ какомъ случаѣ поступить на службу въ Императорскіе театры по протекціи не могъ.

Никто изъ служащихъ при дирекціи, до сторожа включительно, не могъ быть уволенъ со службы безъ особо уважительныхъ причинъ. И непремѣнно съ разрѣшенія директора и съ согласія министра Двора, которому всѣ распоряженія дирекціи театровъ непремѣнно докладывались. Всѣ служащіе въ дирекціи театровъ были совершенно обезпечены отъ произвола чиновниковъ. Дверь къ высшимъ властямъ для нихъ всегда была открыта.

Въ Москвѣ смѣнившій въ 1860 г. Ростовскаго Л. Ѳ. Львовъ, обладавшій знаніемъ сценическаго искусства, проявилъ излишнюю высокомѣрность и своимъ суровымъ обхожденіемъ скоро оттолкнулъ отъ себя опытныхъ чиновниковъ и заслуженныхъ извѣстныхъ артистовъ, которые приняли сторону инспектора репертуара, очень добраго человѣка, Н. И. Пельта.

Львовъ выписалъ отличную итальянскую оперу, съ великолѣпнымъ капельмейстеромъ Віанези во главѣ. Этотъ удивительный человѣкъ умѣлъ играть на 12 инструментахъ, могъ дирижировать всѣми итальянскими операми на память. Бывало, разложивъ у себя въ нумерѣ гостинницы на полу всѣ оркестровые голоса какой нибудь оперы, онъ ползалъ по нимъ на коленахъ съ карандашомъ въ рукѣ и быстро исправлялъ въ нихъ ошибки или дѣлалъ купюры и отмѣтки. Однажды, во время спектакля, музыканты въ первомъ антрактѣ сняли съ капельмейстерскаго пюпитра партитуру шедшей въ этотъ вечеръ оперы и вмѣсто ея поставили, верхнимъ концомъ внизъ, совсѣмъ другую оперу. Віанези имѣлъ привычку начинать вступленіе не открывая партитуры. На этотъ разъ онъ, по обыкновенію, началъ вступленіе и, открывъ партитуру спустя тактовъ 20—30, снова закрылъ ее, взглянулъ съ улыбкой на музыкантовъ и весь актъ оперы дирижировалъ совершенно свободно на память.

Въ составѣ оперы находились великолѣпное сопрано гжа Фрѣтчи и колоссальный симпатичный басъ г. Віалетти: они приводили въ полный восторгъ московскую публику. Въ общемъ, эта итальянская опера, обставленная отличными въ то время новыми декораціями и аксесуарами, имѣла очень большой успѣхъ.

Русская опера въ то время совсѣмъ ступевалась. Въ репертуарѣ оставались: *Жизнь за Царя*, *Аскольдова Могила*, *Русалка* и *Громобой*,— появлявшіяся очень рѣдко. Превосходные представители ея, Е. А. Семенова и М. П. Владиславлевъ, уже оканчивали свою блестящую карьеру, а выписанные для русской оперы Чехи успѣха совсѣмъ не имѣли.

Е. А. Семенова обладала богатымъ симпатичнымъ голосомъ. Въ 1847 году артистка была переведена изъ Петербурга на службу въ Императорскій Московскій театръ. Здѣсь она скоро сдѣлалась неизмѣнною любимицей публики. По ея иниціативѣ въ Москву были переведены изъ Петербурга басъ Д. В. Демидовъ и теноръ М. П. Владиславлевъ; оставила службу она въ началѣ 1863 года, выйдя на пенсію.

М. П. Владиславлевъ—сынъ московскаго священника, учился сначала въ Московской семинаріи, но обладая прекраснымъ баритономъ, онъ поступилъ въ Императорскую Московскую Театральную школу, въ классъ пѣнія. Дебютировалъ онъ на Большомъ театрѣ въ оперѣ *Чертова Мельница* съ большимъ успѣхомъ и вскорѣ перешелъ на службу въ Императорскій Петербургскій театръ. Тамъ онъ, послѣ большаго успѣха въ роли Дулькомаре въ оперѣ *Любовный Напитокъ*, оставался до 1856 года; въ это время изъ его баритона образовался симпатичный большой теноръ. Въ этомъ году онъ вмѣстѣ съ Е. А. Семеновой появился передъ московскою публикой въ оперѣ *Марта*, въ партіиЛіонеля, и имѣлъ колоссальный успѣхъ. Мотивы изъ *Марты* стали распѣваться по всѣмъ домамъ, въ концертахъ и даже на улицахъ. Опера *Марта* долго держалась на репертуарѣ, дѣлала полные сборы и давалась на сценѣ очень часто. Въ репертуаръ того времени вошли оперы: *Жизнь за Царя*, *Русалка*, *Аскольдова Могила*, *Громобой*, *Фенелла* и многія др. Во всѣхъ операхъ исполнявшихся съ участіемъ Е. А. Семеновой и М. П. Владиславлева, публика награждала своихъ любимцевъ безконечными вызовами, аплодисментами, цвѣтами и подарками.

(*Продолженіе слѣдуетъ.*)

Д. МУХИНЪ.